

В ЕЩЕ ДИСКУССИИ

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ДВУХ ГРУПП АРМЯНСКИХ МОНЕТ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Р. Е. ВАРДАНЯН

Свод монетных серий царей Арташесидской династии, составленный П. З. Бедукианом, и недавно вышедшая книга Х. А. Мушегяна представляют монетную чеканку Армении эпохи эллинизма во всем ее объеме¹. Являясь очередным этапом обобщения результатов многолетних исследований по этому разделу армянской нумизматики, они отражают современный уровень ее изученности. Систематика монетных серий рассматриваемой эпохи теперь выглядит более полной и последовательной, но не всегда бесспорной. В частности, вызывают сомнения датировки бронзовых серий, приписываемых Тиграну I и бронзовых городских монет арташатской чеканки. Целью этой статьи является попытка уточнения датировок упомянутых серий на основании более полного учета данных датирующих признаков монет.

В настоящее время признано, что группа бронзовых монет с изображением на л. с. головы царя в армянской короне лицом влево относится к Тиграну I (ок. 123—96 гг. до н. э.)². Но достаточно ли обоснована такая атрибуция?

Упомянутая группа монет состоит из четырех серий. Монеты этих серий, имея в основном сходный портретный тип на л. с., представляют четыре различных типа об. с.:

1. Дерево или ветка; слева от дерева буква I, справа ζ ; легенда слова $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\omega\varsigma/\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\omicron\upsilon$, справа $\Gamma\epsilon\gamma\rho\alpha\tau\omicron\upsilon$. Известно три экземпляра (Б-3)³. Рис. 1.

2. Зевс, сидящий на троне, в правой руке венок, в левой—скипетр; слева у колена буква A; легенда справа $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\omega\varsigma/\mu\epsilon\gamma\alpha\lambda\omicron\upsilon$, слева $\Gamma\epsilon\gamma\rho\alpha\tau\omicron\upsilon/\varphi\iota\lambda\epsilon\lambda\lambda\eta\gamma\omicron\varsigma$ ⁴. Известно три экземпляра (Б-4). Рис. 2.

¹ P. Z. Bedoukian. *Coinage of the Artaxiads of Armenia*. London, 1978; *Խ. Ա. Մուսեղյան. Գրաճական շրջանառությանը Հայաստանում մ. թ. ա. V դ.—մ. թ. XIV դ., Երևան, 1983*.

² P. Z. Bedoukian. *Selected Numismatic Studies*. Los-Angeles, 1981, pp. 52—53, pl. IX.

³ Здесь и далее для обозначения монетных серий и выпусков использованы следующие сокращения: Б: P. Z. Bedoukian. *Coinage...*; С: D. Sellwood. *An Introduction to the Coinage of Parthia*. London, 1971; Р: W. Wroth. *Parthia*.—BMC, London, 1903; П: В. Н. Пилипко. Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком.—ВЛИ, 1980, № 4, с. 105—123.

⁴ На одной из монет легенда расположена П-образно. См.: H. Seyrig. *Tresor monétaire de Nisibe*.—*Revue Numismatique*, 1955, no. 3, p. 87.

3. Стоящая человеческая фигура в высоком головном уборе, в правой руке скипетр, в левой протянутой—орел; легенда слева βασιλεωσ μεγαλο, справа Τηγεανου φιλελλητου. Известно семь экземпляров (Б-5). Рис. 3.

4. Ника, обращенная вправо, в левой руке венок; слева от нее буква М, справа—А; легенда слева βασιλεωσ μεγαλο, справа Τηγεανου φιλελλητου. Известно восемь экземпляров (Б-6). Рис. 4.

Эти эмиссии имеют ряд общих черт и своими особенностями несколько выделяются на общем фоне арташесидской чеканки. Наиболее явная отличительная черта группы, как уже было отмечено,—левый поворот головы царя на л. с. монет. Такой поворот для арташесидской чеканки не характерен и на других монетах он не встречается. Тиара царя на рассматриваемых монетах имеет четыре зубца, а не пять, как обычно; тиара с коротким назатыльником и без наушников (или с поднятыми наушниками); изображение ошечное; портрет выполнен в очень упрощенной и примитивной манере⁵; в легендах буква Σ имеет форму Γ или С (Б-3, 5, 6), буква Ε чаще пишется ϵ (Б-3, 4, 6), буква Ο иногда □ (Б-6), буква Ω иногда ω (Б-6).

Несколько экземпляров монет этой группы были известны уже давно, опубликованы с некоторыми неточностями и без данных о месте и обстоятельстве их находок (Пелерин, Сестини, Ланглуа, Бабелон и др.)⁶ Но в кладе, найденном в Нисибине и состоящем из 713⁷ бронзовых монет, династия Арташесидов была представлена одиннадцатью экземплярами только рассматриваемых серий, причем всех четырех типов. Клад содержал монеты, выпущенные в различных городах и государствах эллинистического Востока во второй половине II в. и в течение I в. до н. э. (по датировке А. Сейрига—147—31 гг. до н. э.). А. Сейриг впервые рассмотрел монеты всех четырех типов вместе, как выпуски одного царя, и отнес их к Тиграну Великому (ок. 95—55 гг. до н. э.). Буквы, имеющиеся в поле монет трех серий (Б-3, 4, 6), по его мнению, являются цифрами, обозначающими год правления царя. Буквы М—А на монетах серии Б-6 интерпретируются им как цифра 41, которая якобы указывает на то, что монета чеканена на 41 году правления царя. Поскольку среди царей Арташесидской династии только Тигран II правил так долго, постольку и эти монеты можно отнести только к нему. На других монетах есть буквы Ι—ς (Б-3) и Λ (Б-4), которые по тому же принципу расшифровываются как 16-й и 30-й годы царствования Тиграна II, т. е. соответственно 80/79 и 66/5 гг. до н. э.⁸

Одним из аргументов, на которые основывается определение А. Сейрига, являются некоторые особенности манеры исполнения этих монет (расплюснутость монетного кружка, вытянутость порт-

⁵ «...создается впечатление, что портрет сделан не с натуры, а на основе каменного или деревянного изваяния царя довольно архаичного стиля...», см.: Б. Н. Аракелян. Очерки по истории искусства древней Армении. Ереван, 1976, с. 62.

⁶ P. Z. Bedoukian. Coinage..., pp. 10—11.

⁷ H. Seyrig. Op. cit.; А. Сейриг опубликовал 624 монеты. Осталась неопределенной 91 монета, ввиду плохой сохранности.

⁸ Ibid., pp. 113—115.

ретного рисунка), которые позволяют обнаружить сходство с одной бронзовой эмиссией Артавазда II⁹. Поэтому, по его мнению, было бы менее логично отнести данную группу к Тиграну III¹⁰, так как между царствованием последнего и Артавазда II разница в 20—30 лет¹¹. И наконец, отнесение рассматриваемых монет Тиграну III (IV) вызвало бы затруднения в датировке Нисибинского клада. В таком случае, по мнению А. Сейрига, следовало бы признать, что клад был зарыт в начале нашей эры, т. е. через 30 лет после включения в его состав самых поздних по времени монет среди оп-

ределенных им муниципальных выпусков Селевкии-на-Тигре, чеканенных в 41 или 31 г. до н. э.¹² А. Сейриг в то же время отметил, что эти монеты стилем и титулатурой отличаются от остальных монет Тиграна II.

П. Бедуян, еще раз подчеркнув значительное различие между этими монетами и монетами Тиграна II и выразив сомнение в пра-

⁹ Ibid., p. 113, fig. 4.

¹⁰ Имеется в виду Тигран IV (8—5 гг. до н. э. и 2 г. до н. э.—1 г. н. э.). E. Babelon. *Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris, 1890, pp. 216—217.

¹¹ H. Seyrig. *Op. cit.*, p. 113.

¹² Эти монеты Ж. Ле Ридер датирует не 32/1 г., а 36/5 г. до н. э. См.: G. Le Rider. *Suse sous les Séleucides et les Parthes*. Paris, 1965, p. 160, 161, no. 332, 336.

вильности интерпретации этих букв как дат, в то же время согласился с А. Сейригом в том, что «монеты не могут принадлежать другому Тиграну после Тиграна Великого, поскольку клад не содержит монет более поздних царей по имени Тигран»¹³. Но заметим, что клад вообще не содержал других монет Арташесидов, кроме этих спорных.

Можно усомниться и в точности датировки выпадания клада. А. Сейриг полагал, что он мог быть зарыт не намного позже 32/1 г. до н. э., поскольку последующие селевкийские выпуски не представлены. Но приблизительно со 140-х гг. до н. э. до 30-х гг. до н. э. Селевкия-на-Тигре выпустила более полутора десятка серий монет, из которых в кладе представлены только три¹⁴. Более того, в кладе нет ни одной хорошо известной монеты армянских царей, но полно представлена малонизвестная, однородная группа. 36/5 (или 32/1) г. до н. э. можно считать датой, до которой не могло произойти зарытие клада. Но нет основания утверждать, что эта дата или последующие несколько лет являются и *terminus ante quem* для клада.

П. Бедукиан, который приписывает эти монеты Тиграну I, привел в пользу своей атрибуции ряд доводов из семи пунктов, которые скорее всего отрицают точку зрения А. Сейрига, чем доказывают предлагаемую П. Бедукианом атрибуцию¹⁵.

Изучение определенных особенностей монет этой группы позволяет пересмотреть вопрос их датировки. В первую очередь речь идет о палеографических особенностях, отмеченных нами выше. При описании монет они лишь фиксируются исследователями, но на наш взгляд, следует более подробно остановиться на них. Надо отметить, что формы написания таких букв как эпсилон (Ε, Ε), омикрон (Ο, Ο), сигма (Σ, Σ, Σ, Σ) и омега (Ω, Ω, Ω, Ω, ш), а особенно их определенное сочетание являются достаточно надежными и точными датировочными признаками, когда они рассматриваются с точки зрения развития греческой монетной палеографии. Армения находилась в окружении государств, которые также, как Арташесиды, чеканили монеты с греческими легендами. Наблюдение за поведением форм букв греческого алфавита на монетах ряда государств, в частности Армении и Парфии, обнаруживает сходную картину развития и довольно близкое хронологическое совпадение.

На парфянских монетах лунарный эпсилон встречается только в начале I в. н. э. на монетах Вонона I (C-60/легенды III, IV) и иногда Артабана II (C-61/II, 63/II).

Сигма в форме Σ появляется на драмах с 60-х годов до н. э. (C-35/IV, 38/IV, V и т. д.), а на тетрадрамах—с 30-х годов до н. э. (C-48/I, 50/1 и т. д.). Лунарную форму Σ сигма приобретает еще позже, при Фраатаке (2 г. до н. э.—4 г. н. э., C-56/I, 58/II) и Вононе I (8—12 гг. н. э., C-60/III, IV).

Квадратный омикрон □ впервые появляется на монетах Фраата III (70—57 гг. до н. э., C-38/V) и Орода II (57—38 гг. до н. э., C-43/III, P-XV, 1, 2), но регулярно употребляется с 30—20-х гг. до н. э. (C-50, 52, 53 и далее).

¹³ P. Z. Bedoukian. *Coinage...*, p. 10.

¹⁴ № 128 по Р. Мак Дуэлли—121—83 гг., по Ж. Ле Ридеру—104—75 и 68/7 гг. до н. э.; № 131 по Р. Мак Дуэлли—38/7 и 32/1 гг., по Ж. Ле Ридеру—39/8 и 36/5 гг. до н. э.; № 132 по Р. Мак Дуэлли—32—1 гг., по Ж. Ле Ридеру—ок. 123—106 гг. до н. э. См.: G. Le Rider. *Op. cit.*

¹⁵ P. Z. Bedoukian. *A classification...*, pp. 52—53.

Важное значение для датировки имеет форма буквы омега, которая в своем позднем начертании ω впервые встречается на драмах, приписываемых Митридату III (70—54 гг. до н. э., С-41/III, V). Ранняя форма омеги Ω (Ω) однако преобладает на них. Эти монеты, вероятно, были выпущены после смерти Фраата III, в последние годы правления Митридата III, т. е. в 57—54 гг. до н. э., поскольку он имеет титул «царь царей»¹⁶. «Перевернутая» омега ω снова появляется в начале I в. н. э. на монетах Вонона I¹⁷, а вскоре при Вардане I приобретает форму ω (40—45 гг. н. э., С-64).

На парфянских монетах сочетание ω - ω впервые встречается в 60-х гг. до н. э., а более регулярно с 30-х гг. (Фраат IV). Сочетание ω - ω встречается на упомянутых выпусках драхм Митридата III с титулом «царь царей». Далее, во второй половине I в. до н. э. поздняя форма омеги ω полностью исчезает с парфянских монет и встречается только сочетание ω - Ω . Лишь на монетах Вонона I (8—12 гг. н. э.) можно видеть сочетание ω - ω и ω - Ω - ω . В дальнейшем поздние очертания букв закрепляются, однако, надо отметить, что округлые формы букв были типичны для парфянской чеканки только непродолжительное время, главным образом при Вононе I. Впоследствии эти буквы снова приобретают угловатые очертания — ω - ω - III. Таким образом, сочетания ω - Ω - ω и ω - ω - III являются характерными для греческой палеографии парфянских монет более позднего времени, что в значительной степени отражает развитие самой греческой монетной графики, в особенности на Востоке. Для рубежа II—I вв. до н. э. или половины I в. до н. э. такое сочетание маловероятно¹⁸.

Для арташесидской монетной графики характерны ранние формы упомянутых букв, хотя на некоторых бронзовых выпусках встречается поздняя сигма ω . На так называемой монете Арташеса II есть лунария сигма ω ¹⁹. Сочетание ω - ω появляется только в начале нашей эры на монетах Тиграна V и Эрато, Тиграна V и Августа (ок. 6 г. н. э., Б-165, 166).

Такой переход в графическом изображении букв на монетах был повсеместным в этот период. Например, на монетах Харацены этот переход происходил в первой половине I в. н. э.²⁰, на монетах Маргианы — в это же время (II—серия II) и т. д.

¹⁶ Другое отклонение от нормы встречается на одном выпуске драхм Орода II, на которой омега имеет необычную форму ω (С-46/VI).

¹⁷ На монетах Артабана II (10—38 гг. н. э.) восстанавливается старая форма омеги, но в названиях месяцев на тетрадрахмах впервые появляется III-образная омега (С-62/8).

¹⁸ J. de Morgan. Manuel de Numismatique Orientale. T. I, Paris, 1923—36, pp. 146—148.

¹⁹ Речь идет о бронзовых монетах (известно 6 экземпляров — все в плохой сохранности), на об. с. которых изображена Ника, обращенная вправо, с венком в левой руке; в легенде, расположенной по кругу (?), лунария сигма и, может быть, эпсилон и «перевернутая» омега. Эта серия приписывается Арташесу II (30—20 гг. до н. э.), но имя царя не читается на монетах. См.: P. Z. Bedoukian. Coinage..., p. 29, no. 136, pl. 6; *И. И. Успенский. Иран. монеты, т. 2, стр. 57, илл. № 78, № 48.*

²⁰ G. Le Rider. Op. cit., no. 429; Idem. Monnaies de Characene. T. XXXVI, fasc. 3—4, pl. XIX, 31 etc. Syria, 1959.

Можно заключить, что вторая половина I в. до н. э.—первая половина I в. н. э. были переходным этапом в развитии греческой монетной графики. Если в первой половине этого этапа доминировали ранние формы, то с начала новой эры преобладают поздние формы. Кульминационным моментом этого перехода в Армении и Парфии было первое десятилетие I в. н. э. На монетах рассматриваемой нами группы упомянутые буквы в легендах чаще имеют поздние формы (полностью—на Б-6). Такое сочетание является невторостепенным датирующим фактором для всей группы в целом.

Атрибутированные как монеты Тиграна I, они, в сущности, признаются начальным чеканом Арташесидов, поскольку определение принадлежности бронзовой монеты (Б-2) чекану Арташеса I (ок. 190—160 гг. до н. э.) является более чем сомнительным²¹. Между тем, рассматриваемые здесь монеты по всем своим стилистическим особенностям относятся скорее к категории деградировавших, чем к монетам начального этапа чеканки. Левый поворот головы царя—убедительное свидетельство того, что правитель, чеканивший эти монеты, был зависим от Аршакидов Парфии. Отсутствие каких-либо других признаков парфянского влияния на монетах говорит о том, что и до их чеканки в Армении существовала местная монетная традиция.

Эти монеты не могут быть отнесены также и к Тиграну II, ибо они ничего общего с его монетами не имеют—ни в иконографии (в особенности, форма тиары), ни в манере исполнения и технических особенностях, ни в графике. Можно согласиться с замечанием А. Сейрига о типологической близости этих монет к некоторым бронзовым выпускам Артавазда II²², но с учетом палеографических данных следовало бы однако отнести эти монеты к концу I в. до н. э.—началу I в. н. э.²³ Нерешенным остается вопрос о том, какой из армянских царей по имени Тигран (Тигран III, Тигран IV, Тигран V или неизвестный нам) чеканил эти монеты. На этот вопрос пока трудно ответить определенно. Примечательным является замечание А. Сейрига о том, что если эти монеты не чеканились в Нисибине, то, по крайней мере,—где-то в Верхней Месопотамии²⁴. Не исключено, что они могут являться чеканкой какого-то субаршакидского царька по имени Тигран, правившего в Армянской Месопотамии²⁵. Но наши сведения об истории этой пограничной области, в интересующий нас период постоянно переходившей из рук в руки,

²¹ Того же мнения и П. Бедукян (хотя он не исключает такую атрибуцию А. Донабедяна), см.: P. Z. Bedoukian. *Coinage...*, p. 8: *Խ. Ա. Դոնաբեդյանի հիշգրտ., էջ 69—70*; Б. Н. Аракелян. Указ. соч., с. 62.

²² H. Seyrig. *Op. cit.*, p. 133; а также Б—132, 134, 136.

²³ Последней четвертью I в. до н. э. датирует эти монеты и М. Зардарян. См.: Торгово-экономические связи Армении с эллинистическим миром в III—I вв. до н. э. Дисс. канд. ист. наук. Ереван, 1986, с. 124.

²⁴ H. Seyrig. *Op. cit.*, pp. 115—116.

²⁵ На л. с. монет серии Б-3 имеется надчеканка, представлявшая буквы АРК. Предположение А. Сейрига о том, что греческими буквами передано армянское слово *արք* (арка, царь), неубедительно. Но если в будущем подтвердится предположение о месопотамском, нисибинском происхождении этой чеканки, то интерпретация надчеканки как первых трех букв названия Аркатиакерт, одного из стольных городов соседней Софены, находящегося на транзитной торговой магистрали, может быть верной. Вероятно, монеты, надчеканенные в Аркатиакерте, таким образом санкционировались для хождения в Софене.

весьма отрывочны и противоречивы. Новые зафиксированные находки и дальнейшее изучение рассматриваемых монет помогут пролить свет и на темные страницы истории этой области. Но нисибинский клад пока единственная точно зафиксированная находка таких монет.

Учитывая достоверные данные, которыми мы располагаем сегодня, нет оснований сомневаться в том, что начало монетной чеканки в Великой Армении следует датировать временем царствования Тиграна II (ок. 95—55 гг. до н. э.). По-видимому, это произошло лишь после того, как Тигран овладел около 83 г. до н. э. столицей Сирии Антиохией-на-Оронте²⁶. Иначе вряд ли он поместил бы на основных своих монетных номиналах—серебряных тетрадрахмах и драмах—изображение статуи антиохийской Тихе.

Об арташатских городских бронзовых монетах написано немало. При внимательном ознакомлении с ними и с литературой о них выясняется однако, что монеты недостаточно изучены нумизматически. До настоящего времени известно лишь четыре экземпляра этих монет. Л. с. арташатских монет характеризует типичное для городской чеканки изображение головы богини Тихе в башнеобразной короне лицом вправо. Обратные стороны обнаруживают различия:

1. Ника, идущая влево, в правой протянутой руке венок, в левой—пальмовая ветвь; в поле слева от нее I, справа— ZΞ ; легенда по кругу: Αρταξιάτης πρυπολεως; точечный ободок²⁷. Рис. 5, 6.

2. То же, но слева от Ники IB, справа— ΘΞ ; под последними буквами—монограмма ²⁸. Рис. 7.

3. Колос с двумя листьями; слева от него (ниже овальная надчеканка); справа— ΘΞ , под ними монограмма ; легенда та же; точечный ободок²⁹. Рис. 8.

²⁶ Հալ ժողովրդի պատմություն. Տ. 1. Երևան, 1971, էջ 564:

²⁷ Известны два экземпляра, чеканенные одной парой штемпелей. Случайные находки. Хранятся в Гос. музее истории Армении: № 5374, вес 4,35 г., д. 20 мм (см.: *Խ. Ա. Մուկչյանի. Եզդ. աշխ.*, № 118, с. 108—109); № 491, вес 5,16 г., д. 20 мм (см.: Б. Н. Аракелян. Указ. ссч., с. 87, табл. CVII; он же. Арташат I. Ереван, 1982, с. 51, табл. LXXVIII).

²⁸ Кабинет медалей (Париж), № М. 7981, вес 12,40 г, д. 26 мм. См.: M.-L. Chaumont. A propos d'une ère d'Artaxata, capitale de la Grande Arménie.—*Revue des Etudes Armeniennes*, 1984, 18, p. 394, pl. XL, fig. 1.

²⁹ Находилась в коллекции Фон Реннера (Вена). Исчезла во время второй мировой войны. Вес 7,45 г, д. 20 мм. См.: *Պ. Պետկյան. Հայաստանի դրամատիկ հուշարձանները և թվարկները. Վրլենշա, 1971, էջ 194, № 603 ա:*

Выводы Э. Бабелона, впервые опубликовавшего одну из этих монет, относительно их датировки твердо закрепились в дальнейшем и переходили из одного издания в другое уже как аксиома. Он считал, что буквы справа являются цифрами, обозначающими определенный год по «эре Арташата», которая началась в 114 г. н. э. в результате захвата Траяном Великой Армении и превращения ее

в римскую провинцию с центром в Арташате³⁰. $\text{E}\Xi$ означающее

цифру 69 показывает, что монета выпущена в 185 г. н. э. во время правления императора Коммода (176—192). Соответственно с этим

был сделан вывод, что монета с датой $\text{Z}\Xi$ (67) была выпущена в

183 г. н. э. При этом было известно, что в 163/4 г. н. э. римлянами столицей Армении был провозглашен Кайне-полис (Вагаршапат)³¹. Следовательно надо думать, что в 183 г. н. э. Арташат снова стал столицей страны с правом чеканки собственной монеты.

Историческую интерпретацию, предложенную Э. Бабелоном, совсем недавно подвергла сомнению М.-Л. Шомон. Она предложила отказаться от точки зрения Э. Бабелона относительно исходной даты «эры Арташата», которая якобы началась с римского завоевания в 114 г. н. э. и относительно того, что ею пользовались еще в 183—185 гг. при Коммодe. М.-Л. Шомон представляет другую датировку этих монет и «эры Арташата». Ссылаясь на мнение Р. Гёбля, что по стилю и фактуре эти монеты типичны для I в. до н. э., а также отмечая, что иконографические особенности изображения Ники более характерны для монет эллинистического времени, чем времени Коммода, она предлагает следующую их интерпретацию.

Р. Гёбль обратил ее внимание на то, что эти монеты, вероятно, имеют двойные даты: слева—годы царствования какого-то царя, справа—даты по какой-то эре. По мнению М.-Л. Шомон, есть два царя-кандидата, при которых наиболее вероятно получение городом Арташатом права чеканки городской монеты—Тигран II и Артавазд II. Она предполагает, что если монеты чеканились при Артавазде, то учитывая даты слева ($\text{I}=10$, $\text{IV}=12$), они были выпущены в 46/5 (55/4 г. до н. э. минус 10) и в 44/3 (55/4 г. до н. э. минус 12) гг. до н. э., и тогда начало «эры Арташата» приходится на 113/2 г. до н. э. Но, по мнению французского историка, эта дата ничем не примечательна в истории, поэтому монеты вряд ли чеканились при Артавазде II.

Продолжая подобные построения, М.-Л. Шомон считает, что если монеты отнести ко времени Тиграна II, то они чеканились в 86,5 или 86/7 (96 г. до н. э. минус 10) и 84/3 или 85/4 (96 г. до н. э. минус 12) гг. до н. э. Анализируя данные о времени основания Арташата, М.-Л. Шомон приходит к выводу, что мы не располагаем достаточно обоснованными данными для того, чтобы отнести это событие ко времени Арташеса I, то есть до 161/0 г. до н. э. В качестве гипотезы она предлагает два решения: либо Арташат был основан каким-то другим Арташесом около середины II в. до н. э., либо «эра Арташата» берет свое начало не со времени основания города, а с момента превращения его в столицу. Только в 154 или 153 гг. до н. э.

³⁰ E. Babelon. *Artaxisata*.— CRAI, 1911, p. 373.

³¹ Հայ ժողովրդի պատմություն. Հ. 1, էջ 785.

царь Армении (скорее всего, последователь Арташеса, чем сам Арташес) официально перенес свою резиденцию из Армавира в Арташат³².

Считая справедливой критику точки зрения Э. Бабелона, следует обратить внимание на недостатки в предложенном М.-Л. Шомон нумизматическом и историческом толковании данных рассматриваемых монет. Ее доводы основываются на том, что эти монеты могут быть датированы I в. до н. э. Хотя такая датировка, как мы увидим в дальнейшем, ближе к истине, чем датировка Э. Бабелона, она, тем не менее, не точна. Эти монеты обладают признаками, позволяющими говорить о более точной датировке. Следовательно, проблеме датировки арташатской городской чеканки и «эры Арташата» в первую очередь нужно решать путем ее нумизматического анализа.

Идущая Ника с венком в правой протянутой руке и пальмовой ветвью в левой—распространенный иконографический тип, встречающийся на многих эллинистических и римских монетах, в том числе на арташатских бронзовых монетах царской чеканки³³. Этот тип сам по себе не может служить основанием для узкой датировки, хотя его иконография и манера исполнения изображений на монетах скорее всего характерны для I в. до н. э.—I в. н. э.³⁴, чем для конца II в. н. э. Есть, на наш взгляд, более верный путь датировки этих монет, который игнорируется исследователями. Речь идет о форме расположения легенды и снова о палеографических особенностях греческих букв.

Расположение греческой легенды по кругу не характерно для эллинистических монет, в том числе для монет I в. до н. э.³⁵ Как правило, легенда на них располагалась по вертикали или по горизонтали в одну или две строчки. Так было на монетах соседних с Арменией государств: на монетах Селевкидов, Аршакидов, правителей Понта, Каппадокии и др. Расположение легенды по кругу было типично только для монет Птолемеев³⁶. Склонность к кругообразному расположению легенды на римских республиканских монетах намечается с начала I в. до н. э., а более определенной она становится с конца 40-х и 30-х гг. до н. э.³⁷, в частности на монетах, происходящих из восточных монетных дворов. И если на номиналах римской монетной системы легенда писалась латинскими буквами, то на восточноримских монетах, выпущенных в государствах и городах эллинистического ареала,—чаще греческими буквами.

³² M.-L. Chaumont. Op. cit., pp. 405—406.

³³ Մ. Լ. Շոմոնի. Արտաշատի Կարգած դրամների մի տիպի մասին.—ՀՍՍՀ ԳԱ «Իրավիճակ», 1977, № 2, էջ 80—85.

³⁴ По типу об. с. арташатской монете очень близок золотой статер (39 г. н. э.) боспорского царя Митридата III. См.: А. Н. Зограф. Античные монеты.—Материалы и исследования по археологии СССР, 16, М.—Л., 1951, с. 247, табл. XLVI, 5.

³⁵ Говоря о немногих ранних случаях проявления склонности к кольцеобразному расположению легенд на греческих монетах, А. Н. Зограф отмечает, что «они не образуют сплошного замкнутого круга и генетически никак не связаны с характерными круговыми надписями, утверждающимися на монете с началом нашей эры». А. Н. Зограф. Там же, с. 81.

³⁶ Там же, с. 82.

³⁷ Ср.: «Тенденцию к круговой надписи можно наблюдать на республиканских денариях уже на границе II—I вв. до н. э....» «В эпоху Цезаря и междоусобных войн обе сопровождающие тип лицевой стороны половины надписи стремятся сомкнуться в одну круговую надпись...» Там же, с. 82.

Наиболее ранним примером написания круговой греческой легенды буквами поздних форм—лунарными эпсилон и сигмой, «перевернуто» омегой—являются тетрадрахмы антиохийской чеканки 38—31 гг. до н. э. с портретами Марка Антония и Клеопатры³⁸. Другого, более раннего случая такого сочетания нам не удалось обнаружить. Ни на одной монете Тиграна II и последующих арташесидских царей I в. до н. э. нет круговой легенды. Естественно, это относится и к монетам, которые, вероятно, чеканились в арташатском монетном дворе³⁹. Нам представляется маловероятным для этого периода и особенно для времени Тиграна II использование в одном и том же монетном дворе, в одно и то же время разных видов шрифта. Но если для арташесидской чеканки I в. до н. э. нет ни одного уверенно датированного и атрибутированного примера монетной чеканки с круговой легендой и поздними формами упомянутых букв (их сочетания), то для начала I в. н. э. таковые известны—это бронзовые монеты Тиграна V и Эрато, Тиграна V и Августа (ок. 6 г. н. э.). То же самое наблюдается и в парфянской монетной чеканке: круговая легенда появляется только на монетах начала I в. н. э. (с портретами Фраатака и Мусы, С-58), а на монетах Вонона I она сочетается с поздними формами букв (С-60).

Узко нумизматическое рассмотрение этих монет позволяет сделать следующие выводы:

1. Учитывая закономерности изменения расположения легенд и видов шрифта, можно исключить для арташатских городских монет раннюю датировку, предложенную М.-Л. Шомон.

2. Эти монеты могли появиться не ранее 30-х гг. до н. э. (в качестве *terminus post quem*—монеты Марка Антония и Клеопатры).

3. Появление круговой легенды и сочетания поздних форм греческих букв сигма, эпсилон и омега на армянских, парфянских монетах почти одновременно в начале I в. н. э. (Тигран V—Эрато, Тигран V—Август; Фраатак—Муса, Вонон I), а также Маргианы (П-серия II), поздних форм сигмы и омеги на харацеских монетах 30-х гг. н. э. (Аттамбел III) и т. д. свидетельствует в пользу датировки арташатских монет началом I в. н. э. Случаи использования поздних видов шрифта в малоазийской греческой эпиграфике, начиная с III в. до н. э., на что ссылается М.-Л. Шомон, не может являться основанием для решения вопросов датировки монет, поскольку наблюдения за развитием монетной графики дают иную картину и другие даты появления и распространения этих особенностей.

4. Поздняя датировка арташатских монет, т. е. общепринятая точка зрения Э. Бабелона, допускаемая в рамках нумизматической палеографии (поскольку рассматриваемые особенности в дальнейшем получают широкое распространение на монетах различных городов и государств), вызывает сомнения в стилистическом аспекте, который подсказывает более раннюю дату и, в большей мере,—в историческом (см. критический анализ в статье М.-Л. Шомон).

Таким образом, раннюю дату этих монет, т. е. 80-е годы I в. до н. э. можно полностью исключить, датировку началом I в. н. э. считать вероятной, а датировку 183 и 185 гг. н. э. признать маловероятной.

³⁸ Ю. Ю. Устичев. *Հայաստանի դրամական գանձերը*. Կ. 1, Երևան, 1973, էջ 122—123, № 365—372.

³⁹ Ю. Ю. Устичев. *Հայաստանի շոշափողային...*, էջ 55—64, № 45—64, Կ. 2. Չարդարյան, Նշվ. աշխ., Р. Z. Bedoukian. Colnage..., pp. 14, 18.

Если рассмотреть упомянутые изменения на монетах не только в плане нумизматическом, но и в историческом, то можно заметить, что они сопутствуют все более усиливающемуся политическому и культурному влиянию Рима на страны Востока⁴⁰. Арташатские монеты поэтому могли быть чеканены именно в период римского присутствия в Армении. Они однако не являются колониальной чеканкой. В таких случаях греческая легенда обычно заменялась латинской⁴¹.

По какой эре датированы монеты⁴² и какое событие могло послужить поводом для учреждения такой эры? Наиболее вероятной и исторически обоснованной начальной датой может быть 66 г. до н. э. Как известно, в 66 г. до н. э. Помпей, получив военное руководство на Востоке, возобновил войну против Митридата Евпатора и разбил его войско в битве в Малой Армении. На этот раз Тигран II не принял спасшегося бегством Митридата, подозревая его в подстрекательстве Тиграна Младшего к восстанию против своего отца. Тигран II стал искать пути примирения с римлянами, войско которых во главе с Помпеем тем временем приближалось к Арташату. В этом же году около Арташата (в лагере Помпея) или, скорее всего, в самом Арташате было подписано первое армяно-римское «мирное соглашение». Начиная с этого времени, Рим узаконил для себя право вмешательства во внутренние дела Армении. Согласно одному из пунктов договора армянский царь провозглашался «союзником и другом римского народа». Этот поворот в положении Армянского царства мог рассматриваться как начало новой эры для него, но, по-видимому, больше с точки зрения римлян, чем самих армян, как это показывают события последующих десятилетий. С началом открытого противоборства между Римом и Парфией и усилением в связи с этим внутривнутриполитической борьбы в Армении между сторонниками Рима, с одной стороны, Парфии, с другой, и сторонниками независимости, с третьей, армяне не всегда связывали себя этим навязанным им обязательством. В годы правления Августа Октавиана, благодаря трезвой и гибкой великодержавной политике, усилилась как никогда до этого римская политическая (на этот раз чаще мирная по средствам) и культурная экспансия на Востоке. Рим, которому в течение почти полувека не удавалось, даже прибегая к военным средствам, усмирить своих самых опасных противников — Парфию и Армению, значительно преуспел в этом при Августе. Усиление римского влияния на эти царства достигло своей высшей точки в начале I в. н. э.: в Парфии при Фраате II и Вононе I, в Армении при последних Арташесидеях. Достаточно определенные сведения письменных источников об усилении римской политической

⁴⁰ Не объясняется ли распространение на этом этапе округлых (лунарных) форм греческих букв влиянием округлости, характерной для латинской монетной графики?

⁴¹ См., напр.: G. Hill. *Arabia, Mesopotamia and Persia*. BMC, London, 1922.

⁴² Возможно буквы слева от Ики обозначают месяц чеканки, хотя полной

уверенности в этом нет, поскольку на венском экземпляре было написано 18

но предпочитают читать 18. См., напр.: 2. *Numismatische Zeitschrift*, 1914, M.-L. Chaumont. Op. cit., p. 397.

экспансии дополняют нумизматические данные, свидетельствующие и о нарастающем проникновении культурного влияния.

Учитывая эти факты и принимая 66 г. до н. э. как точку отсчета, можно датировать арташатские городские монеты 1/2 г. (66/5 г. до н. э. минус 67) и 3/4 г. (66/5 г. до н. э. минус 69) н. э. Первая дата приходится на год смерти Тиграна IV, отречения от престола его сестры и царицы Эрато и пресечения основной линии Арташесидской династии. После этих событий Гай Цезарь пришел в Армению и назначил царем Ариобарзана (2—4 гг. н. э.), сына царя Мидии Атропатенской Артабана. В этом же году (2 г. н. э.) Гаю Цезарю пришлось возвращаться с армией в Армению, чтобы усмирить восстание против римского ставленника⁴³.

После смерти Ариобарзана, армянский трон унаследовал его сын Артавазд IV Мидийский, которому тоже не удалось править долго (4—6 гг. н. э.). Он был убит во время вновь возникшего восстания. После убийства Артавазда Мидийского Август для сохранения спокойствия в стране считал более целесообразным назначить такого царя, который имел бы родственные связи с династией Арташесидов. В 6 г. н. э. царем Армении был назначен Тигран V, внук царя Иудеи Ирода I Великого, который был в родстве с Арташесидами. Согласно данным монет он правил совместно с царицей Эрато⁴⁴.

Рассматриваемые монеты, таким образом, чеканились в этот полный сложными событиями кратковременный период. Что же явилось поводом для городской монетной чеканки в Арташате—экономическая необходимость или политические соображения? Ведь по имеющимся в настоящее время данным ни до, ни после этого времени в Арташате не чеканилась муниципальная монета.

Не исключая в дальнейшем возможности находок таких монет с другими датами, сегодня можно предложить следующую историческую интерпретацию причин и поводов их выпуска. Ариобарзан и Артавазд IV, назначенные царями Армении, оставались одновременно и прежде всего царями Мидии Атропатенской. Это фактически означало присоединение Великой Армении к Атропатене⁴⁵ и полную потерю самостоятельности Армении. Естественно, в этих условиях центром соединенного Атропатено-армянского царства оставалась столица Атропатены Фрааспа, а Арташат терял свой статус столицы государства.

Даты чеканки монет, отсчитанные от 66 г. до н. э., совпадают с датами назначения двух иноземных царей в Армению и с двумя восстаниями в 1/2 и 3/4 гг. н. э., причиной которых явилась попытка ущемления самостоятельности Армянского государства. Эти монеты были чеканены в годы, когда армяне не имели признанного ими царя. Выпуск монет не от имени посаженного римлянами царя, а от имени городской общины армянской столицы⁴⁶, с датами, напоминающими об армяно-римском соглашении, с надписью «столица»

⁴³ Монеты, которые могли бы быть приписаны Ариобарзану, неизвестны.

⁴⁴ P. Z. Bedoukian. Coinage..., pp. 38—39.

⁴⁵ Հայ ժողովրդի պատմություն. հ. 1, էջ 708—710; Б. Н. Аракелян. Очерки по истории..., с. 68.

⁴⁶ Инициатором чеканки городской монеты в Арташате могло быть эллинизированное население (греки, римляне, эллинизированные армяне) в знак того, что оно согласно подчиняться Риму непосредственно, но не через Атропатену. Эта позиция во многом совпадала с интересами армянского населения, не признающего господства атропатенского царя и желающего иметь своего царя.

Арташат» явился, по-видимому, одной из форм выражения протеста против нарушения Римом условий подписанного некогда договора. Надо полагать, что надпись на монетах—«столица Арташат»—не отражает юридического статуса города во время выпуска монет, а является напоминанием о том, что сами арташатцы не признали новую столицу и продолжали считать Арташат столицей государства. То, что арташатская городская община в такой сложной обстановке смогла выпустить свою монету, свидетельствует о немалой самостоятельности, которую она сохраняла за собой, и о размахе восстаний.

Эта борьба привела к некоторому положительному результату. В 6 г. н. э. Армянское царство вернуло свою независимость от Атропатены с назначением на престол представителей династии Арташесидов—Тиграна V и Эрато. Был восстановлен также столичный статус Арташата и возобновлена царская монетная чеканка. Монеты Артавазда IV Мидийского, царя Атропатены и Армении, имеющие мало общего с монетами Арташесидов, выполненные по римскому стандарту, вряд ли происходят из арташатского монетного двора⁴⁷.

Арташатские городские монеты, таким образом, выпускались прежде всего из политических соображений, и с возобновлением армянской царской чеканки необходимость в них исчезла. Армянский рынок этого времени обеспечивался обращением в основном римских и частично парфянских монет⁴⁸. Вероятно поэтому арташатский монетный двор после полного прекращения армянской царской чеканки не возобновил свою самостоятельную деятельность.

**ՀԱՅԻՆԵՆԻՍՏԱՆԻ ՎԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԴՐԱՄՆԵՐԻ ԵՐԿՈՒ
ԽՄԲԵՐԻ ԹՎԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋԸ**

Թ. Ե. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

Ա. Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հողվածում քննարկվում է բրոնզե դրամների մի խումբ, որոնց երեսի կողմում պատկերված է աշխական թագով արքա, ղեմարկվող ղեպի ձախ (նկ. 1—4): Դրամների հունարեն խորագրերի տառադրության առանձնատպույտներին էնելով մենք բացատրում ենք դրանց Տիգրան I-ին (մ. թ. ա. 123—96 թթ., Զ. Պտուկյան) կամ Տիգրան II-ին (մ. թ. ա. 95—55 թթ., Ա. Սելիդ) պատկերները և թվագրում ենք մ. թ. ա. I դարի վերջով մ. թ. I դարի սկզբով: Այդ դրամների տարրուղիայի և թողարկման վայրի առավել որոշակի լուծումը կապված է, թերևս, հավաստադրված դրամական նոր դիտների հետ: Հողվածում քննարկվում են նաև Արտաշատում թողարկված քաղաքային բրոնզե դրամները (նկ. 5—8): Ըստ ընդունված տեսակետի դրանք թվագրվում են մ. թ. 193 և 185 թթ. (Է. Բարեկոն), իսկ վերջերս հայտնված մի այլ տեսակետի համաձայն՝ մ. թ. ա. 80-ական թթ. (Մ.-Լ. Շոմոն): Սակայն, մասնավորապես, շրջանաձև խորագրի և հունարեն տառերի ուղ ձևերի համադրության միասնությունը այդ դրամների վրա թույլ է տալիս դրանք թվագրել մ. թ. ա. 30-ական թթ. ոչ շուտ: Նկատի առնելով դրամների վրա էնված տարեթվերը և այդ ժամանակաշրջանի պատմությանը վերաբերող տվյալները՝ Արտաշատի քաղաքային դրամները կարելի է թվագրել մ. թ. 1/2 և 3/4 թթ.:

⁴⁷ Խ. Ա. Մոսշևցև. Դրամական շրջանառությունը..., էջ 65: Գ. В. Саркисян. Бронзовая монета армянского царя Артавазда IV.—Нумизматика и эпиграфика, 1978, XII, с. 9. На наш взгляд они могут быть чеканены либо в Атропатене, либо в каком-нибудь восточноримском монетном дворе для Атропатено-армянского царства. Не является ли буква Г на л. с. монет Артавазда IV (2. Վ. Սարգսյան. Հայոց թագավոր Արտավազ շորրորդի դրամները (4—6 թթ. մ. թ.).—«Բանբեր Հայաստանի արխիվներին», 1975, № 3, էջ 184—186) монограммой Гандзака, одного из центров Атропатены?

⁴⁸ Խ. Ա. Մոսշևցև. Դրամական շրջանառությունը..., էջ 83, 84, 88.